

— В Управление по контролю за табаком уже сообщили? — Бянь Янь начал прикидывать ситуацию в уме, один сорт был под строгим контролем, наверное, будет сложно завезти.

— Сообщили, — ответила Ли Цзюань. — Завтра я сама схожу.

Бянь Янь кивнул, спустился вниз, взглянул в окно, и ярко-оранжевый внедорожник Чи Шу сразу бросился в глаза. Он ещё раз посмотрел на электронные часы на стене — вечерние занятия закончились уже давно.

— Хорошо, тогда ты иди завтра, а я присмотрю за лавкой. Сколько сможем завезти, столько и завезём, — Бянь Янь направился к столу для скрутки, собираясь достать телефон и проверить сообщения.

Но прежде чем он успел открыть телефон, в лавке раздалась звонкая мелодия колокольчика, и шаги вплелись вместе с дождевыми струйками.

Одежда Чи Шу промокла наполовину, чёлка свисала прядями, он нёс в руках большую красную коробку, как сокровище, и заносил её внутрь.

— Где Бянь Янь? — Из-за коробки Чи Шу видел только Ли Цзюань.

Думая, что кроме Ли Цзюань никого нет, он не стал называть его «хозяин Бянь», а прямо произнёс имя, в голосе слышались высокомерные нотки.

Ли Цзюань уже собиралась указать, но неожиданно Бянь Янь отозвался сам.

— Здесь, — Бянь Янь стоял за стойкой для скрутки. — Повернись.

Голова у Чи Шу была мутной, он походил на неуклюжего пингвина, медленно, неуверенной походкой развернулся с коробкой в руках.

— Где? — Чи Шу был в замешательстве.

Бянь Янь стоял на месте, не двигаясь:

— Поставь коробку.

— Нельзя! — Чи Шу начал капризничать. — Внутри очень важная вещь. Для хозяина Бяня. Очень важная.

Чи Шу прижал коробку к лицу и продолжал бормотать себе под нос.

Ли Цзюань подошла, усадила его на стул и жестами спросила:

— Я приготовлю что-нибудь от похмелья, а ты принеси стакан воды и присмотри за ним.

Сказав это, она не дала Бянь Яню времени ответить, застучала каблуками по лестнице наверх.

— Бянь Янь! Бянь Янь! — снова позвал Чи Шу.

Бянь Янь посмотрел на него некоторое время, налил стакан лимонной воды, подошёл, присел и похлопал по покрасневшей щеке Чи Шу:

— Чи Шу, я здесь.

— Где? — Чи Шу открыл глаза, мозг завис на несколько секунд, прежде чем медленно повернуться на голос. Увидев лицо Бянь Яня, его мутный взгляд мгновенно прояснился, и он с улыбкой крикнул:

— Хозяин Бянь.

Бянь Яня кольнуло в сердце от этого сияния, и он невольно откликнулся:

— Да, это я.

Чи Шу хихикнул, наклонился вперёд с коробкой, приблизился к Бянь Яню, уставился на его губы и, выдыхая, произнёс слово за словом:

— Я хочу поцеловать тебя.

На самом деле, после того как Чи Шу всё прояснил с молодым директором Чжоу, он отправил сообщение Чжоу Гочэну, что уходит первым, и больше не пил.

Но когда он сел в такси, голова начала кружиться, всё сильнее и сильнее, и хмель в сочетании с глубокой ночью всегда заставляет людей совершать безумные поступки.

Чи Шу был одним из тех миллионов, у кого на сердце что-то лежало, причём самым обычным, поэтому не мог избежать этой закономерности. С пьяной головой он приказал водителю развернуться и ехать в знакомый цветочный магазин.

Качество цветов в том магазине, без сомнения, было превосходным, но что ещё важнее — он специализировался на работе по ночам, словно желая добавить ярких красок в унылую глубокую ночь.

Когда Чи Шу приехал, в магазине как раз было мало клиентов, он объяснил хозяину, что ему нужно, и через несколько минут всё было готово. Получив то, что хотел, он не стал задерживаться на светские разговоры, вышел, поймал ещё одно такси и поехал к Бянь Яню.

Честно говоря, сейчас он был действительно немного пьян, особенно сильно, особенно когда увидел сверкающие губы Бянь Яня.

Правда, правда, очень хотелось поцеловать.

Чи Шу сглотнул, приблизился ещё немного:

— Я хочу поцеловать тебя.

— Чи Шу, ты пьян, — Бянь Янь не отстранился, чувствуя на своих губах его дыхание, пахнущее алкоголем.

Тёплое, такое тёплое.

Чи Шу стал наглеть, приблизился ещё:

— Если не совершать безумства в пьяном состоянии, то когда же ещё?

— Я правда очень хочу поцеловать тебя, Бянь Янь, позволь мне поцеловать тебя, хотя бы краешек.

Бянь Янь опустил взгляд, посмотрел некоторое время, затем протянул руку и прикрыл губы Чи Шу, приближающиеся к нему, одновременно отодвинувшись назад.

Он сказал:

— Это неподходяще.

Чи Шу смотрел, как тот встаёт, в его глазах не было ни капли желания, стало немного грустно и разочарованно. Он положил подбородок на коробку и обиженно произнёс:

— Хозяин Бянь, тебя довольно сложно добиться.

Не то чтобы Чи Шу хвастался, но в те времена, когда он развлекался, этот приём работал безотказно, никто не мог устоять.

Но не знал он, то ли потому что давно не пользовался, то ли потому что Бянь Янь слишком невозмутим, но результат был нулевой.

— Раз сложно, то и не добивайся, — Бянь Янь поставил стакан с водой на соседний стол. — Выпей, протрезвей.

Чи Шу опустил голову, подумал немного, опущенные пряди волос не могли скрыть его подавленное настроение.

Он больше не говорил, и Бянь Янь тоже молчал, просто смотрел на него.

Казалось, они вели безмолвную борьбу.

В конце концов, первым сдался Чи Шу, поднял голову и посмотрел на него:

— Я очень хочу забрать тебя домой, правда очень хочу.

Услышав это, сердце Бянь Яня дрогнуло, потому что он знал: обычно за такими словами следовало «но».

«Но» означало поворот, переход от хорошего к плохому.

— Но... — медленно произнёс Чи Шу, не отводя взгляда от Бянь Яня, поэтому он не пропустил ту долю смятения в его глазах.

Очень маленькую, но достаточную.

Чи Шу улыбнулся ему:

— Но теперь этого недостаточно. Мало просто забрать тебя домой, я хочу ввести тебя в свою дальнейшую жизнь.

— Поэтому, даже если ради того, чтобы добиться тебя, мне придётся перейти через Джомолунгму, я согласен.

Сердце Бянь Яня бешено заколотилось, в голове началась паника, он отвернулся от взгляда Чи Шу:

— Ты пьян, лучше выпей чего-нибудь и протрезвей.

Чи Шу взглянул на лимонную воду на столе:

— Хозяин Бянь, честно говоря, я не очень хочу пить. Я хочу оставаться пьяным, так многие вещи можно списать на алкоголь.

— Но я трезв, — Бянь Янь быстро взял себя в руки. — Не хочешь пить — не пей, позже Цзюань спустит отвар от похмелья.

Сказав это, он больше не обращал внимания на Чи Шу, повернулся и направился за стойку для скрутки, чтобы начать проверять остатки табака.

Хотя Бянь Янь и не был пьян, Чи Шу твёрдо решил воспользоваться хмелем, чтобы устроить сцену, и не собирался так легко ставить на паузу эти эмоциональные колебания. Он опёрся на стол, встал, с коробкой в руках, неуверенной походкой направился к стойке для скрутки и, не дойдя до места, поставил коробку на прилавок.

— Хозяин Бянь... — Чи Шу придвинул высокий табурет, встал на него. — Дарю тебе кое-что.

Бянь Янь поднял регистрационную книгу, повернулся, взял ручку и спросил:

— Что?

— Вот это, подними голову, — Чи Шу постучал по коробке.

Бянь Янь поднял взгляд на его голос, и первое, что увидел, — нежную розу, освещённую тёплым светом.

Большая коробка, в которой лежала всего одна роза, — это действительно было несколько необычно.

Но Бянь Янь не стал углубляться, потому что в этом не было необходимости. Он покачал головой:

— Благодарю за внимание, но цветы я не приму.

— Я так и знал, что ты не примешь, — Чи Шу улыбнулся несколько хитро. — Если не хочешь принимать цветы, можешь оставить их у себя в лавке на хранение?

— Хранение? Эти цветы долго не простоят, — ответил Бянь Янь.

— Внутри вакуум, можно хранить долго, но не больше трёх месяцев, — сказал Чи Шу. — Хозяин Бянь, видишь надпись?

Бянь Янь посмотрел на строку, на которую указывал Чи Шу: «In case of love at first sight, break glass.»

При любви с первого взгляда разбей стекло.

Чи Шу встретился с его недоумевающим взглядом и объяснил:

— Раньше, когда я был за границей по обмену, как раз в День святого Валентина они проводили такую акцию: на улицах через определённые промежутки ставили коробки с розами. Если ты идёшь по улице и встречаешь того, в кого влюбляешься с первого взгляда, разбиваешь стекло, достаёшь розу внутри и даришь тому человеку.

Сказав это, Чи Шу подпер лицо рукой, склонил голову и немного подтолкнул коробку вперёд:

— Хозяин Бянь, я надеюсь, что ты успеешь полюбить меня до того, как эта роза завянет, собственноручно разобьёшь стекло и достанешь розу, чтобы подарить мне.

Выслушав, Бянь Янь не двигался, его взгляд прямо упал на розу в коробке, наблюдая за мельчайшими капельками влаги на лепестках.

Бянь Янь действительно молчал очень долго, так долго, что Чи Шу уже начал нервничать, а он всё ещё не шевелился.

<http://bllate.org/book/15609/1393513>